

Лицо Цзя Цзыцзе внезапно осунулось.

— Я хочу, чтобы обе стороны договорились о расторжении контракта, но, похоже, госпожа Шэнь хочет продолжить съемки?

— Да! У меня нет проблем со съемками, — Юй Яоя погладила свое маленькое личико, пока говорила. — Чтобы создать красивое видео, без каких-либо инвестиций с моей стороны, вы должны заплатить мне за рекламу. Как вы знаете, есть так много режиссеров и светотехников, желающих работать со мной, поэтому я просто не могу заниматься благотворительностью в вашей компании и сниматься бесплатно...

Затем Юй Яоя бросила на него саркастический взгляд и добавила:

— Опять же, я не отменю контракт. В конце концов, что я выиграю, отменив его?

Затем она одарила его невинной улыбкой. Цзя Цзыцзе посмотрел на нее с ошеломленным выражением лица, и Юй Яоя улыбнулась ему.

— Кстати, согласно контракту, вы будете размещать мое лицо на рекламных щитах, а также в Интернете и телевизионных рекламных роликах в крупных многолюдных районах главного города, — отметила Юй Яоя. — Я очень довольна и счастлива. Я тоже могу получить больше поклонников с помощью этого. — сказала она так, словно сыпала соль на открытую рану.

Цзя Цзыцзе, казалось, морщился при каждом слове, слетавшем с ее губ. Было очевидно, что ему больно ее слушать.

Девушка коснулась гримерного столика перед собой.

— Хотя оборудование немного устарело, и режиссер ничего не сказал об этом, я думаю, что мы можем исправить эту ситуацию. Съемки продлятся всего час, я могу потерпеть. Неужели вы всерьез думаете, что я упущу возможность заработать деньги только из-за этого?

— С тремя миллионами я могу купить несколько гримерных столиков. На самом деле, давайте сейчас добавим пару сотен юаней из моей зарплаты и купим мне новый. Я уверена, что это можно устроить, — многозначительно сказала ему Юй Яоя, сдувая пыль с пальцев.

Цзя Цзыцзе стоял перед ней с широко открытыми глазами, казалось, он все еще был в шоке. Всего несколько мгновений назад Цзя Цзыцзе собирался развернуться и с триумфом покинуть комнату, он думал, что выиграл игру, но тут она ударила его по голове этими приводящими в бешенство словами!

У него не было никакого желания обращаться с ней хорошо, даже немного, и поэтому он выдвигал всевозможные строгие требования, чтобы оказать на нее давление. Он хотел, чтобы

она ушла сама! Но теперь... он не знал почему, но чувствовал себя так, словно она была репетитором, нанятым для того, чтобы учить его дочь домашнему заданию.

«Я так зол, что чувствую, что мне нужна физическая поддержка, чтобы стабилизировать мое сердце!» — Цзя Цзыцзе не мог не думать об этом.

Глаза Ни И заблестели, когда он наблюдал за этим разговором.

Да, в это время, в этой ситуации именно компания больше всего стремится расторгнуть контракт... поэтому они не должны давать им то, что они хотят.

Они могут либо уйти и заработать десять миллионов в нарушение контрактных сборов с них, либо продолжить съемки и заработать больше популярности с помощью этой рекламы. Независимо от того какой из этих вариантов осуществится, это был беспримысленный сценарий... поэтому они не должны позволять им запугивать их.

«Конечно, босс не хотел, чтобы моя сестра боялась потерять деньги, — подумал Ни И, — но мне действительно тяжело смотреть, как с моей сестрой обращаются так унижительно, в то время как я, ее агент, ничего не могу сделать!»

— Ладно, ладно, раз уж госпожа Шэнь настолько достойна нашего бренда, давайте снимать! — Цзя Цзыцзе наконец объявил о своем поражении. — Самое большее, через год мы больше никогда не будем с вами сотрудничать! Кстати, в этот период раздоров, если вы покажете публике что-то, что омрачит вашу репутацию, мы подадим на вас в суд за огромные убытки, которые вы нанесли бренду! — пригрозил Цзя Цзыцзе и, нахмурившись, ушел.

Ни И вздохнул с облегчением, но вскоре снова занервничал.

— Сестра, а что, если они сделают с тобой что-нибудь похуже?..

Юй Яояо поджала красные губы, а ее тонкие пальцы взъерошили волосы.

Она понятия не имела, когда ей пришла в голову мысль сказать эти слова Цзя Цзыцзе, это просто слетело с ее языка... Они, по крайней мере, выиграли битву, и у них все еще было время подготовиться к войне. Затем Юй Яояо протянула Ни И свой мобильный телефон, который мог записывать качественное видео.

— Сяо И, помоги мне. Мы продолжим съемки. Ты должен записать события этого дня, используя эту камеру, чтобы запечатлеть все, что произойдет со мной здесь. Убедись, что ты ничего не пропустил, — проинструктировала менеджера Юй Яояо.

Выйдя из студии, Цзя Цзыцзе и режиссер Цзи Чан отошли в угол.

— Будьте спокойны, мистер Цзя. У меня есть чувство осторожности. Я обязательно буду очень строг к съёмкам. Если она не выполнит хотя бы одно требование к рекламе, как того требуют производители продукции, то контракт будет признан недействительным, — на лице Цзи Чана появилась уверенная улыбка.

Цзя Цзыцзе поднял брови.

— У нее все еще есть некоторые актерские способности. Разве ты не смотрел «В центре внимания»? Не стоит недооценивать ее, она намного лучше тех молодых новичков.

Иначе она не понравилась бы им в момент выбора представителей.

— Взгляните на мои требования к сценарию, — сказал Цзи Чан, указывая на стопку бумаг на столе рядом с ним. Мужчина хитро улыбнулся.

Цзя Цзыцзе наклонился, чтобы взглянуть. Только тогда он расслабился и смог слегка улыбнуться.

— Да, Лао Цзи, ты действительно не подвел нас.

Прошло совсем немного времени, прежде чем вся съемочная группа была на ногах, ожидая прибытия Юй Яояо на съемочную площадку. Они ждали, когда она выйдет из гримерной и выставит себя полной дурой!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1358449>